

18+

Андрей Сергеевич
Марков

Уральская МИСТИКА

Андрей Марков
Уральская мистика

«Издательские решения»

Марков А. С.

Уральская мистика / А. С. Марков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981790-7

Урал... Вековая тайга и мрачные горы... Здесь обитает Великий Полоз, стоят заброшенные деревни, полные зомби, военные проводят эксперименты над мутантами, а НЛО чувствуют себя, как в родной Вселенной. Обо всем этом ты, читатель, узнаешь, если рискнешь прочесть эту художественную книгу.

ISBN 978-5-44-981790-7

© Марков А. С.
© Издательские решения

Уральская мистика

Андрей Сергеевич Марков

© Андрей Сергеевич Марков, 2020

ISBN 978-5-4498-1790-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уральская мистика

Рассказ первый. «Великий Полоз».

Августовская ночь на Северном Урале тиха и безмолвна – тьма уже раньше, чем месяц назад, вступает в свои права, окутывая чёрным бархатом окружающую местность. Высыпают на небе яркие точки звёзд и, только их слабое сияние освещает контуры таёжных деревьев, выступающих частоколом на берегу широкой, полноводной реки. Лось, забрédший на песчаный пляж в поисках воды, вдруг запрядал ушами и, стал настороженно принюхиваться – северный ветерок принёс явственный запах костра, что означало, что рядом находится злейший враг всего лесного зверья – человек.

Негромкие голоса людей донесли до осторожного животного и лось, снова прыгнув ушами, кинулся назад, в спасительную лесную чащу. Шестеро мужчин, одетых в потёртый камуфляж, сидели вокруг костра и, прихлёбывая горячий чифирь из солдатских кружек, негромко переговаривались между собой. Весело подплясывающие языки пламени жадно поглощали дрова, сложенные с большим мастерством, освещая суровые, изъеденные северными ветрами лица. Издалека этих людей вполне можно было принять за военных, благодаря одежде, однако, если бы кто-то и приблизился к стоянке, то безошибочно определил бы в мужиках самых обыкновенных рыбаков.

Возле кострища были сложены прокопченные вещмешки, туго забитые пойманной речной живностью, чуть поодаль в аккуратную кучку были сложены другие рюкзаки, имевшие куда более презентабельный вид и рыболовные снасти. Сами же рыболовы сидели вокруг огня на толстых, брёвнах-топляках, выкинутых когда-то непокорной рекой на отлогий берег и, вели неторопливую, как и принято в северных краях, беседу.

Сухопарый пожилой человек, в накинутом на седую голову капюшоне, отхлебнул ядрёный напиток и, чуть сморщившись, обратился к молодому человеку, сидевшему напротив него:

– Ты, вот, Сашок, я слышал, всякой чертовщиной увлекаешься, в городе-то. Инопланетян внеземельных ищешь, за барабашками охотишься... – старик хитро прищурил один глаз, поглядывая на Сашка.

Тот неловко заёрзал под пристальным, испытующим взглядом и, чуть волнуясь, ответил:

– Да, дядя Андрей. Я поисковик, сталкер, мы с ребятами общество по изучению аномальных явлений образовали и, теперь, по всему Уралу путешествуем – ищем места посадок летающих тарелок, собираем сказания о таинственных и необъяснимых явлениях, происходящих

в разных посёлках и городах. Да и сюда, в Ныроб, я приехал не только к дядьке. – Тут он кивнул на тучного соседа, восседающего рядом с ним. – Рыбку половить, но и порасспрашивать местных о разных необычных явлениях.

Старик немного помолчал, а затем, сделав мощный глоток и, осушив кружку, произнёс:

– Правильно, малой, сделал, что сюда приехал – у нас тут край особый, не гляди, что зоны, да жулики и вояки кругом. Тут, порой, за повседневностью такие дела крутятся, что этот, как его... Голливуд отдыхает, во, как! Игорь, – повернулся старик к небритому мужику, находящемуся по правую руку от него, – достань там у меня заначку, сейчас историю рассказывать буду, а сам понимаешь, под это дело и горло промочить надо бы.

Небритый хитро подмигнул Сашку и, обернувшись, зашуршал чем-то в темноте, а затем на свет костерка к всеобщему благоговению была извлечена литровая бутылка кристально чистой, словно слеза, неплохой по местным меркам водки. Рыбаки оживились и стали доставать из рюкзаков разнообразную снедь, издавна служившую не столько для утоления голода, сколько, как раз таки, для закуски. Вскоре место вокруг кострища превратилось в довольно живописный и аппетитно выглядящий натюрморт, главным украшением которого стали ещё две бутылки «огненной воды» и шмат копчёного сала, торжественно установленные на импровизированном столике. Старик, между тем прокашлялся и начал:

– Ну, ребята, расскажу я вам одну историю, приключившуюся со мной в том возрасте, когда за девками только-только ухлёстывать начинаешь. Вот только спрошу вас – а все ли вы слышали о Великом Полозе?

Сашок неуверенно хмыкнул и произнёс:

– У Бажова, кажись, кто-то такой выдуманный был, в его книжке...

– Сам ты выдуманный, – рассердился старик и, хлопнув полкружки и, осадив её добрым куском консервированной, в томате, ставриды, добавил, – самый что, ни на есть настоящий зверь или, ещё какое чудо-юдо, живёт на Урале. Сам я его видел, вот этими глазами.

Рыбаки, сидящие вокруг костра, весело заржали, подначивая и перемигиваясь друг с другом:

– Ну, Никитич, ты даешь – да тебя с первой стопки развезло!

– Всё, деду больше не наливать!

Но, тут вступился дядька Сашка – подняв руку, он гаркнул:

– А ну, тихо. Дайте человеку рассказать.

Старик, немного насупившись, продолжил:

– Так, вот, молодым я тогда был – ус только-только пробиваться стал, да голос ломаться. А дело было в июне – пошли мы тогда с невестушкой моей – Дарьюшкой, в рощу дальнюю, не подумайте чего, так – поцеловаться, помиловаться, но не более – строго с этим тогда было,

не то, что сейчас. Идём мы, значит, милуемся, но сторожимся – как бы кто из взрослых не увидел, ночь-то, белая, практически безоблачная была.

Никитич кашлянул, обвёл взглядом притихших слушателей и продолжил:

– Дошли мы с Дарьей до рощи, оглянулись да и нырнули под густые листья берез. Там, в середке рощицы полянка небольшая – известное место для влюблённых голубков было, сейчас-то нет – всё заросло. Уселись на пенёк, посадил я невестушку на колени, обнял, сперва робко, а потом всё смелее. Приник губами к малиновым устам возлюбленной, да такой жар тут меня охватил – словами не передать. Всё на свете позабыл, ничего не слышу и не вижу – точно глухарь на токовище. Вот только...

Тут старик умолк, уставившись глазами в одну точку и заново переживая события давних лет. Круг рыбаков затаил дыхание, стараясь не мешать Никитичу.

– Вот только, чую – все жарче да жарче становится. А сквозь глаза закрытые свет яркий-яркий светит. Отшатнулись мы с невестушкой друг от друга, глядим – в центре поляны невеста что творится. Змей огромный, вот не соврать – метр в диаметре, блестит весь желтым цветом, извивается. То нырнёт в землю, то вынырнет, а земля вокруг него плавится, трава да кусты горят... Крепко мы тогда перепугались – как мышки от кота, резво нырнули под ближайший кустарник и давай наблюдать. А Змей-то, Полоз, всё играет, да купается на полянке. Уж всю землю изрыл, да тут нашло что-то на меня, чих напал да такой, что, сколько не сдерживался, а не вышло – чихнул, а змей и услышал.

Никитич умолк и, хитро прищурившись, повернулся к соседу:

– Плескани-ка, Игорёк мне малость.

Осадив поднесённый стакашек водки добрым, наперчённым куском копченого сала с малосольным огурчиком, старик продолжил:

– Обернулся Змей, и ахнули мы с любушкой – морда ужасная у него, красная, чешуйчатая, четыре зелёных глаза так и сияют каким-то таким неземным цветом. Глянул он на нас – как пламенем ожёг, засвистел недовольно, да в землю и ушёл. Да, вот такие дела. Посидели мы с Дарьюшкой под тем кустом ещё немного, а потом осмелели – подошли к месту и видим – земля ещё теплая, даже горячая, серой и ещё чем-то металлическим воняет, а самое главное – три чешуйки, каждая с чайное блюдечко, валяются, так и блестят. Подобрали мы их с Дарьюшкой и не зря – золото это оказалось, самое настоящее.

Круг внимающих рассказчику людей одновременно оживился и охнул, мужики стали переглядываться, толкая друг друга в бок.

– Да, друзья мои – самое настоящее золото. Припрятал я его тогда на время, затем переплавил и сдал нужным людям, не советскому же государству отдавать – объясняй потом, где взял, да добыл. А так – неплохой свадебный подарок нам с Дарьюшкой Полоз сделал...

– А, что, Никитич, неужто ты на поляне больше ничего не искал? – робко поинтересовался один из рыбаков – долговязый парень средних лет, одетый в японскую штормовку.

– Как не искал, – усмехнулся рассказчик, – искал, конечно, даже поляну всю лопатой перерыл, но – не судьба... Да и не любит Полоз, по поверью, жадных до богатства людей. А так – и дом построил и скотину прикупил, а остаток на книжку положил и то – хлеб.

Над становищем снова установилась тишина – каждый раздумывал над услышанным и, примеривал на себя, как бы он поступил с богатством, столь щедро свалившимся от древних сил, незаметно соседствующих с земной технократической цивилизацией, но время от времени, проявляющих себя во всей своей мощи и непостижимости.

Рассказ второй. «Деревня мертвых».

Река мерно несла тяжелую черную массу воды мимо становища рыбаков. Изредка, где-то в её глубине, что-то плескалось, да в тайге, иногда потрескивали сучья и седой филин, издавна почитаемый людьми, как символ мудрости, недовольно ухал, видно жалуясь на тяжкую птичью долю. Похолодало, сквозь тучи пробилась полнокровная Луна, заливая серебристым светом окрестности и людей, придвинувшихся поближе к костру. По берегу потянулись первые языки белесого тумана, пытаясь охватить своими призрачными волнами всё окружающее пространство. Что-то таинственное, языческое и древнее проступило сквозь привычные очертания таёжных деревьев – казалось, что кто-то незримый, могучий и всемогущий наблюдает за кругом зябко поёживающихся людей, сидящих возле костра.

– Да, дела, – подал голос один из рыбаков – крепко сбитый мужик, с совершенно седыми волосами и, отчего-то, красными глазами, – каких только историй не наслушаешься во время таких вот посиделок.

– А, что, Седой, потрави-ка и ты нам байки – у тебя-то точно в запасе не одна интересная история. – Откликнулся, почему-то, полушёпотом Небритый.

Седой нахмурился, а затем, внезапно, рассмеялся нервно и зло:

– Ну, черти, уговорили. Ужо потешу я вас небылицей одной, что была давно и не по правде, однако после того случая волосы у меня белыми как снег стали и приклеилась кличка Седой. Лет восемь назад, в это же время года, решили мы с мужиками за грибами сходить, на дальний кордон, так сказать, на север – сами знаете, какие великолепные боровики там появляются. Ага, значит, пришли на место и, не поверишь, столько грибов насобирали – жуть! Да и боровички все как на подбор – все крепыши и ни одного червивого. Однако и время домой выбираться подошло.

Седой задумчиво откусил добрый кусок домашнего бутерброда и, глядя куда-то вдаль, продолжил:

– Идем, мы, значит по лесу весёлые – подфартило-то нам капитально, да только чуем – что-то не так: лесовозная грунтовка всё меньше да меньше становится, а чаща всё гуще. Ну, у одного из нас телефон был с новомодным по тем временам навигатором, ага, значит, достал он его и хвастает – мол, вмиг дорогу отыщем. Да не тут-то было! Пищал аппарат, тужился-пыжился, а ни одного спутника не отыскал – как отрубило начисто.

Рассказывающий подкинул в угасающий костёр елового лапника, от чего огонь, взвился весёлым фонтаном красно-жёлтых искр и произнёс:

– Да. Поняли мы тогда, что заблудились, словно леший, какой увёл в сторону от людского жилья. Решили идти, ориентируясь по уже заходящему солнцу – шли, шли да и вышли на полузаросшую тропу, явно не звериную. Повеселели – любая тропка выведет к человеческому жилью, да и лес расступаться стал – появились заброшенные покосы, да полуразвалившиеся жердяные ограды огородиков. Впрочем, вывела нас тропка на старое кладбище: кругом кресты, покосившиеся да замшелые могильные камни, которых лично я, отродясь, в наших краях не видел. Жутко нам стало тогда, неуютно, да хорошо у товарища бутылочка горячительного с собой была – жахнули, прям с горла, и смелей вперед пошли.

Человек умолк, затем промочил горло уже остывшим чифирем и снова над рекой зашелестел его негромкий голос:

– Пройдя вперед, увидели мы, в кровавых лучах заходящего солнца, тёмные очертания изб и поняли, что наткнулись на какую-то деревеньку, вот только какую, никто так и не понял тогда. Ну да мало ли у нас деревушек заброшенных. Ага, значит, идём по улице и видим – дома все почти полуразрушенные, что странно – крыши все как одна деревянные и прогнившие – видать, местные обитатели давно уже эти места покинули. Ну, мы с мужиками поорали-то, для проформы, хотя и понимать начали, что ни одной живой души уже здесь и не встретим. Решили искать более-менее уцелевший дом для ночлега и точно – в конце улицы, сразу же за полуобвалившимся колодцем нашли избу с целой крышей покрытой ржавым от времени кровельным железом. Зашли в избу – благо дверь не заколочена была, а просто подперта поленом, видим – беспорядок везде, пыль, хлам накидан, а вещи-то все старинные, явно в начале века сделаны – угольный самовар, такой же утюг, на стенах пожелтевшие фотографические снимки черно-белые висят, а в доме ни одной лампочки, ни одного провода, да и пока по деревеньке шли, столбов не заметили.

Дядька Сашка удивленно крикнул и перебил Седого:

– Да в каком же месте такая деревенька находится-то?

Рассказчик поморщился и поднял руку:

– Тихо. Не торопи события. Всему свое время.

– Вот, значит... Располагаться мы на ночлег стали – темнеет-то быстро уже. Расчистили пол от хлама и застелили его нарубленным у ближайших деревьев лапником. Перекусили, чем Бог послал, а именно великолепной тушенкой с душистым хлебом и чесночком, сходили во двор по малой нужде, и спать улеглись. Заснули, как в яму провалились – притомились за день очень, а, кроме того и выпитый спирт дал о себе знать. Проснулся я внезапно, словно в бок толкнул кто. Огляделся вокруг – все тихо, товарищи спят спокойно да выводят носами рулады, а за полуразвалившейся печкой вторит им, невесть откуда взявшийся сверчок. Подошел к затянутому паутиной окну, куда свалили мы рюкзаки, достал оттуда баклагу с родниковой водой и только поднёс ко рту, как бросив случайный взгляд на улицу – обомлел... Ярko светила Луна, освещая своим мертвенным светом близлежащие избы, покосившиеся заборы и чахлые березки да ели. Но не призрачный вид брошенной деревни ошеломил меня, а десятки оборванных фигур медленно, неуклюже и беспцельно слоняющиеся по улице и издающие ужасные хриплые стоны. Вот один из них развернулся ко мне лицом и с ужасом я увидел, что и не человек это вовсе, а самый натуральный мертвец – одежда и кожа представляли собой

практически одинаково рваные лоскуты, сквозь которые виднелось гнилое мясо, а, кое-где и пожелтевшая кость. Нос, как и половина нижней челюсти у монстра отсутствовали и, вид он имел бы даже жалостный, если бы не его глаза.

Мужчина умолк, провёл жилистой рукой по шапке седых волос и, переведя дух, продолжил:

– Глаза чудовища светились жуткой смесью адского голода и терзающей плоть боли. Мертвяк, внезапно издал глухой, полный страдания вой и, пошатываясь и волоча ноги, словно старый паралитик, устремился к избе, где мы так неразумно расположились на ночлег. Оцепенев глядел я на то, как монстр медленно, но верно приближается к дому, чьи хлипкие, прогнившие двери и ставни, несомненно, не выдержат натиска медлительных тварей, благо за первым мертвецом потянулись и другие, не менее колоритные «красавцы».

Рассказчик оглядел затаивших дыхание товарищей, словно проверяя, а верят ли ему и, убедившись в том, что должное впечатление достигнуто, возобновил повествование:

– В следующий миг я чуть не подпрыгнул от ужаса – на плечо мне опустилась чья-то тяжёлая и, как показалось тогда, мертвецки холодная рука. Чуть не заорав, повернулся и узрел недоуменно пялящихся на меня друзей.

– Ты чего? – удивленно спросил один из них – невысокий плотный мужичок, тот самый, с навигатором который был. Вместо ответа я просто подвёл их к окну: число тварей, как мне показалось, увеличилось, а сами они медленно, но верно продвигались к своей цели, то есть к нам.

– Хрена себе! – одновременно вырвалось у друзей. – Это что ж за хрень-то?

– А я почему знаю! – пришлось огрызнуться – товарищи глядели на меня так, словно я должен был дать им разъяснения не только по поводу внезапно оживших мертвцов, но и по вопросам мироздания и структуры молекулы. – Вот только те милые тварюшки за окном явно не сулят нам ничего хорошего, а двери и ставни здесь давно уже сгнили, так что долго нам не продержаться. Да и оружия почитай никакого нет. Ну не считать же за оружие обычные ножи, которыми еще недавно грибы срезали!

В этот момент во входную дверь что-то поскреблось и из-за хлипких досок донеслось утробное урчание, перемежаемое глухими стонами. Разом мы побледнели и, что называется у нас душа в пятки ушла. Однако эта слабость длилась не более половины минуты: словно рысь на добычу кинулся я к двери и успел накинуть железный, весь проржавевший, но всё ещё крепкий засов. Мои спутники, не теряя времени, стали баррикадировать окна остатками мебели, в избытке находящейся в просторной, пропыленной комнате.

Наконец, все окна были заложены хламом, оставалось только одно слабое звено – дверь, а в помещении находился еще массивный платяной шкаф из мореного дуба. Кряхтя от натуги и едва не надорвавшись, нам удалось приставить его к двери, уперев под наклоном в пол. И сделали мы это вовремя – дверные доски уже всю трещали под напором множества тел, а смрадный запах разложившейся плоти заполнил комнату.

– Ну и что делать будем? – хмуро буркнул второй мой спутник – конопатый детина, рыжий, словно предками его были сплошные чистокровные ирландцы.

– Смотрите! – воскликнул внезапно мужичок с навороченным мобильником, указывая чуть дрожащей рукой на место, где совсем недавно находился тяжеленный шкаф. Ошеломлённые стремительно развивающимися мистическими событиями мы не заметили, что от стены, где стояла громоздкая мебель, отошел здоровенный кусок полусгнивших, давно уже выцветших обоев, за которым обозначилась дверь, заколоченная когда-то крепкими досками.

– Дверь... – дружно выдохнули мы и, уверен, у всех пронеслась мысль, что это, возможно, выход из смертельной ловушки. Доски мы выломали сразу, благо гниль одна оказалась, да и от гвоздей – одно воспоминание. А вот с дверью пришлось повозиться – массивная, окovaná листовым железом, она долго не хотела поддаваться, но, наконец, уступила и с жутким визгом давно не смазывавшихся петель, отворилась. Тяжелый спертый воздух давно не проветриваемого помещения, казалось, ударил нам в лицо, но раздумывать было некогда – inferнальные твари, словно в дешёвом фильме ужасов, продолжали настойчиво ломиться в предвкушении сочной добычи – нас, то есть. Словно мыши, спасающиеся от кота, юркнули мы в комнату и заперли за собой дверь массивной щеколдой. Мужик с мобильником, Юрой его звали, включил на своем аппарате светодиодный фонарик и мы смогли более подробно рассмотреть помещение, сплошь затянутое многолетними джунглями густой паутины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.